

3 - Суд над Гарри Поттером

В Соединенных Штатах подозреваемые имеют право на скорый суд . Режим Корнелиуса Фаджа довел это до крайности. 1 июля усилиями Амелии, наоборот, Атриум был превращен в зал суда для суда над Гарри Поттером. Безусловно, самая большая комната в Министерстве. На самом деле, если честно, открытый коридор вмещал пару тысяч зрителей. Тем не менее, конечно, Атриум был слишком мал, чтобы вместить столько людей, которые ХОТЯТ присутствовать.

"ВНИМАНИЕ!" Усиленный голос министра Фаджа скомандовал: «ПРЕДСТАВЬТЕ ОБВИНЯЕМЫХ!»

Племяннице директора MLE легко удалось получить место рядом с действием. Сьюзан была очень огорчена при виде «обвиняемой». «Хотел бы ты увидеть эту Ханну». — прошептала она своему отсутствующему другу: «Это не может быть правдой».

— Вы — Гарри Джеймс Поттер из частного доктора Литтл Нытья № 4, графство Суррей, верно?
— спросил Фадж со своей возвышенной трибуны.

Пока он отвечал на ряд рутинных вопросов, Сьюзен отмечала каждую деталь процесса, который она считала неправильным. "Никакого представительства. Все эти тяжелые кандалы, цепи. Может быть, для настоящего каторжника. И как может быть справедливо, чтобы дядя Амос сидел в суде?"

— А теперь, Поттер, давайте конкретнее. — сказал Фадж. — Что случилось после того, как ты схватил Кубок?

Именно тогда Гарри изменился. Он потерял связность и начал бормотать: «Во всем моя вина. Во всем моя вина. Во всем моя вина. Во всем моя вина.

— Ты признаешься в своем преступлении, Гарри Поттер? — спросил Фадж.

В ответ Гарри повторил: «Во всем виноват я. Во всем виноват я. Во всем виноват. Во всем виноват. Во всем виноват.

Сотни воспоминаний очевидцев были взяты и сброшены в память. Несколько человек действительно свидетельствовали.

«НЕТ, мне плевать на то, что эти люди говорят, что видели!» — воскликнул Рон Уизли. — Я знаю Гарри пять лет, и он не мог никого убить!

Прокурор неприятно усмехнулся, так как именно туда он и хотел повести мальчика. — А не правда ли, что ваш друг убил давнего профессора Хогвартса Квиррелла?

— Он был одержим Сами-Знаете-Кем! - возмутился Рон.

До Сьюзан доходили разные слухи, и многие из них были на этот счет. Но дело было не в этом. Любой юрист, достойный его степени, проинструктировал бы свидетеля. Признание предыдущих плохих поступков всегда вредит делу. Правильным ответом Рона здесь было сказать : «Я никогда не видел, что произошло между Квирреллом и Поттером » .

— Так вы говорите. У нас есть только слова подсудимого. — заметил прокурор.

Рон вскочил со стула свидетеля и закричал: «И профессор Дамблдор!»

— А кто рассказал директору, что произошло в тот день? — возразил он.

Рон мог только угрюмо ответить: «Гарри».

— Простите, мистер Уизли. — мелодраматически приложил к уху прокурор. — Погромче. Для протокола, пожалуйста?

Рон посмотрел на него и закричал: «ГАРРИ!»

«Благодарю вас. Я закончил с этим свидетелем. Мисс Вирджиния Уизли, пожалуйста».

Джинни подошла и встала. — Ты не очень разобрался в своих фактах, не так ли? Получил их от Риты Скитер?

«Юная леди, Визенгамот делает определенные скидки для детей». — проворчал прокурор. — Но, пожалуйста, заметьте, это надлежащая процедура, когда я задаю вопросы, а вы отвечаете. Итак, клянетесь ли вы, Вирджиния Уизли, говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды?

Ответ Джинни вызвал полную тишину: «Нет. Я не могу ни в чем клясться, как Вирджиния Уизли».

"Прекрати эти глупые игры, девочка!" — спросил министр Фадж. — В чем проблема? Ты младший ребенок Артура и Молли Уизли, верно?

Гораздо более уважительно Джинни ответила: «Да, министр. Но меня зовут не Вирджиния. Полное имя — Джиневра Молли Уизли». Она бросила раздраженный взгляд на свою семью, которая была явно удивлена тем, что она использовала то, что обычно было источником порчи.

"Очень хорошо." — сердито рявкнул прокурор. И присяга была правильно проведена.

Джинни сделала первый выстрел в своем допросе: «Скажите мне, мистер прокурор, сэр... ваши факты о Гарри так же надежны, как и ваша точность в именах?»

Сьюзан хихикнула вместе с окружающими. «В один прекрасный день из Уизли может получиться хороший адвокат, или, может быть, Визенгамот».

«Мне сказали, что вы сильно влюбились в обвиняемого». — заметил прокурор.

Сьюзен подумала, что это что-то вроде дешевого выстрела.

— Я побеспокою тебя, чтобы ты ответила мне, девочка. — спросил раздраженный прокурор.

Джинни немного огляделась, а затем прижала палец к груди: «О, извини. Ты имеешь в виду меня. Здесь, наверное, пара сотен девушек».

Очки Magi-Focus для квиддича отлично подошли для этой ситуации. Сьюзен отметила реакцию разных Уизли. Мать полуосторожно толкнула отца локтем. Двойные нарушители спокойствия Хогвартса сами глупо смеялись над выступлением своей сестры. Примечательно, что бывший староста сидел чуть ниже ряда членов Визенгамота. Она мысленно подумала: «Хафта, спроси тетюшку, чем занимается Стиффи Уизли».

Понадобился еще один выговор со стороны министра Фаджа, чтобы Джинни согласилась. Прокурору было не до веселья. — Ваша семья много раз принимала обвиняемых. Это верно, мисс Уизли?

«Да, обычно после своего дня рождения Гарри проводил оставшиеся каникулы с нами». ответила Джинни.

Это было крупное открытие «Довольно необычно, на мой взгляд». он сказал: «Проведя девять месяцев вдали от своей семьи, мистер Поттер решает снова покинуть их после такого короткого времени. Не думаете ли вы, что они скучают друг по другу?»

«О, они никогда не нравились Гарри, — ответила Джинни. — Они довольно гнилые».

Сьюзен вздрогнула от ответа. Она вычла несколько баллов из своего мнения о младшем Уизли. Но опять же, где был защитник, который предвидел бы это?

«Одно продолжение, дорогая». прокурор сказал: «Если мистер Поттер так не любил свою маггловскую семью, как вы думаете, он стал бы желать им зла?»

Джинни яростно покачала головой: «Ни за что!» она заявила: «У Гарри есть веские причины не любить их, но он и мухи не обидит!»

— Вы знаете о профессоре Квирреле? — спросил он. — Извините... ПОЗДНИЙ профессор Квиррел?

Ответ Джинни был точным, хотя и уклончивым: «Это было за год до того, как я начала. Извините, но я никогда не встречалась с ним». Сьюзен одобрительно улыбнулась.

«Это связано с действиями обвиняемого». — заметил он. — Но давайте обсудим ТОЙ вечер. Вы были достаточно близко, чтобы передать память омут, верно?

Нет места для интерпретации, она ответила простым «Да».

— И вы подтверждаете, что обвиняемый использовал Смертельное проклятие? добавил он.

Опять простой факт. "Да." — быстро добавила она. — Но Гарри — герой! Без него Волдеморт уже вернулся бы, а я была бы мертва! И, может быть, ты тоже!

Кринги доминировали в огромном Атриуме, когда вокруг него эхом разносилось пугающее имя. Даже когда она сама это делала, Сьюзен восхищалась тактикой. После этого свидетель был немедленно уволен. Последним свидетелем, который интересовал Сьюзен, была Грейнджер. Если и был в школе кто-нибудь с мозгами и желанием добиться справедливости, то это была она. Сьюзен игнорировала обычные вопросы. Имя? Адрес? и тому подобное.

«Нет, сэр, — говорила Гермиона, — я должна принять то, что видела собственными глазами. Боже, как мне неприятно это признавать, но я видела, как Гарри убил Седрика Диггори. И поскольку он лежал лицом вниз на земле, о самообороне не может быть и речи».

По ее мнению, Сьюзен забила это так же хорошо, как поймать снитч. Как будто Ханна свидетельствовала против нее. То, что произошло дальше, было просто гвоздем в его гроб.

"ТЫ ЗА ЭТО ЗАПЛАЧИШЬ, ГРЯЗНАЯ МАЛЕНЬКАЯ ГРЯЗНОКРОВКА!" Гарри закричал. Его голос разносился по всему Атриуму без всякого усиления.

Сьюзен не могла представить, чтобы после этого кто-то голосовал против приговора. Но для нее вспышка Гарри была совершенно не в ее характере. Она и раньше была свидетельницей разногласий между Трио. Но Гарри никогда не использовал слово М. На самом деле она была уверена, что впервые он услышал это от Драко Малфоя. Уже одно это было достаточной причиной для его использования. Она знала, что бывший профессор Люпин, среди прочих, будет давать показания на следующий день до окончания суда. Но, не зная о его отношениях с Гарри, она улизнула.

Икс

«Полный, тщательный отчет, Сьюзен». — дополнила Амелия. Они были в ее личном кабинете в

поместье Кости. Он был удобно, но не роскошно обставлен.

Ханна Эбботт также присутствовала и не очень довольна своей лучшей подругой: «Я думаю, что это немного ... много читал ... с уклоном не в ту сторону». — прямо сказала она.

«Учитывая, как это было, мне пришлось бы тильтовать намного дальше, чтобы хотя бы приблизиться к почти балансу». Сьюзен проворчала: «Это кровавый показательный процесс».

Амелия отругала племянницу за язык, лишь приподняв бровь. Старшей ведьме больше ничего не нужно было. "Я склонен согласиться с вами, Сьюзан." она призналась: «После нашего разговора я изучила судебный процесс над Сириусом Блэком и Барти Краучем-младшим. Всего десять футов пергамента для Блэка. Все четыре для Крауча. Никаких вопросов по нему, потому что папа вынес приговор. Не могу представить, чтобы кто-то возился с стенограммой Поттера. Я просто не могу пройти мимо первого пункта аппарации.

«Иногда виноват виноват». — сказала Ханна. «Я понимаю, о чем вы говорите, Сью. Но вы когда-нибудь слышали о деле со «слишком большим» доказательством?»

Там Сьюзен призналась, что застряла. Единственным важным свидетельством были сотни воспоминаний из Омута памяти. Все с немного разными точками зрения. Но все согласны с тем простым фактом, что Гарри убил Седрика.

Икс

Суд возобновился, когда Визенгамот объявил о вынесении приговора. «К сожалению, министр Фадж не смог председательствовать на сегодняшнем заседании». Альбус Дамблдор объявил: «В моей роли Главного Мага мне предстоит завершить это печальное дело. Члены Визенгамота, как вас найти?»

Амос Диггори с выражением огромного удовлетворения на лице встал и объявил: «44 голосами против 0 при 6 воздержавшихся Визенгамот признает Гарри Поттера виновным в убийстве Седрика Диггори. И 47 голосами против 0 при 3 воздержавшихся признал виновным о незаконном использовании Непростительного Проклятия».

Гарри снова пробормотал: «Во всем виноват я. Во всем виноват я. Во всем виноват. Во всем виноват. Во всем виноват.

«Как ближайший родственник потерпевшего». Амос добавил: «Я ишу окончательного наказания. Бросьте его через Завесу!»

Дамблдор скомандовал: «Подсудимый встанет. Это решение этого благородного суда состоит в том, что возраст должен играть решающую роль в справедливости. Поэтому смертный приговор смягчается. менее пятидесяти лет и не дольше вашей естественной жизни в

волшебной тюрьме Азакабана. Такой приговор должен начаться немедленно».

«Прежде чем его уберут, у меня есть дополнительные требования, главный маг». Г-н Диггори объявил: «Наши самые древние законы говорят о компенсации семьям жертв. Поэтому я подаю уведомление о том, что Благородный Дом Диггори претендует на все деньги, имущество и владения Древнего и Благородного Дома Поттеров».

"Здесь!" и "Вот! Здесь!" эхом отозвалось в Атриуме.

Визенгамот далеко не единодушен в этом вопросе. Фактически, они проголосовали за то, чтобы перенести этот вопрос на следующую сессию.

«Тогда, по крайней мере, чисто личные вещи преступника конфискуются». — настаивал обиженный отец.

На это возражений не было. На самом деле это было довольно обычное решение, если предположить, что преступление было достаточно серьезным. И убийство, безусловно, квалифицировано. «Согласовано». Дамблдор заявил: «За исключением волшебной палочки мистера Поттера, которая останется на попечении Министерства».

— Я думаю, мы начнем с его совы. — сказал Амос, подходя.

«Извини, Хедвиг». — вяло предложил Гарри. «Может быть, мы еще увидимся...»

Хагрид бросился вперед и схватил с подиума клетку прекрасной совы. Он держал его вне досягаемости невысокого среднего волшебника.

— Хагрид, ты должен повиноваться. — сказал Дамблдор. — Она больше не принадлежит Гарри.

Неохотно полугигант подчинился, потребовав: «Относитесь к ней как к леди».

«Не твоя забота». — рявкнул Амос, выхватывая клетку. Он с важным видом встал прямо перед Гарри и закричал ему в лицо: «Может быть, тебе стоит жить, мерзавец-убийца! Жить, чтобы страдать! Как моя жена и дочь! Вот! " Он дернул дверцу клетки, схватил пойманную сову и сжал.

Хедвиг визжала и визжала, она била оскорбительную руку клювом и пыталась рубить когтями. Но не в силах пошевелиться, это была безнадежная борьба.

"ОСТАВЬТЕ ЕЕ В ПОКОЕ! УБЛЮДОК!" — взревел Гарри. В ярости он бросился на тяжелые цепи. Металл глубоко врезался в его запястья, лодыжки и шею.

Борьба Хедвиг ослабла, когда жестокие пальцы впились ей в горло. Она издала впечатляющий финальный крик, который услышали все. Те, кто находился в нескольких футах, услышали хруст, когда сова сломала шею.

Один из болтов, удерживавших цепи Гарри, поддался. Он упал на клетку и зарыдал над любимым другом. Слишком быстро его схватили и уволокли. Он увидел мистера Диггори и закричал: «ОНА НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛА! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ!» Трех авроров и цепи было недостаточно, чтобы удержать его. Но сильный удар по голове сбил его с ног.

«Вы не можете себе представить, чтобы домашнее животное могло сравниться с человеческой жизнью». — заявил болезненно-сердитый голос.

К своему ужасу, когда глаза Гарри сфокусировались на источнике, он обнаружил, что это был Ремус Люпин. Удар коленом в живот лишил его тела последних сил и оставил на твердом полу Атриума. В душевных, эмоциональных и физических муках.

«Если бы Джеймс и Лили были здесь, они бы отреклись от тебя». в голосе оборотня сочилась ненависть. — Могу я помочь отнести эту штуку в Азкабан?

Когда Атриум опустел, Сьюзен Боунс размышляла над увиденным. И нашел это отвратительным. Она задыхалась не раз. Она сохраняла достоинство, пока не дошла до общественного туалета. Она успела закрыть дверь и на мгновение позволила себе представить, каково было бы почувствовать то, что она только что увидела. Содержимое желудка вырвалось изо рта. И она помрачнела несколько минут. После этого она вычистила свою одежду и привела себя в полный магловский вид. Это дало ей время, необходимое для того, чтобы привести желудок в порядок. «Если я когда-нибудь снова увижу это место, то слишком рано!» — заявила она. 4 - Сьюзен Боунс, частный детектив

Разумеется, после 4 июля Сьюзен больше никогда не видела Гарри Поттера. И большую часть лета она заставляла себя забыть то, чему была свидетелем. Ее друзья позволили ее позиции в конце школы отступить.

Покупка школьных принадлежностей напомнила ей тот день, когда она увидела Гермиону Грейнджер и Рона Уизли, целующихся возле Качественного квиддича. Учитывая ее последнюю встречу с парой, это было неожиданностью. Месяц купания в бикини и тусовок с Ханной отдалил ее от суда на столь необходимую дистанцию. Наконец-то она снова могла думать.

— Уже закончили делать покупки? — спросила мадам Боунс у племянницы, когда дверь ее кабинета открылась.

Сьюзан села менее небрежно, чем дома, и нахмурилась: «Учиться чему-нибудь?»

«Прошло больше месяца. Ты не сказал ни слова», — прокомментировала Амелия. Ей не нужно было угадывать тему вопроса племянницы: «Что на это повлияло?»

Сьюзан пожала плечами: «Ничего особенного. Пожалуйста, тетя».

"Я не уверен, но я следую догадке." Амелия ответила: «У меня есть несколько добровольцев, которые действительно изучают воспоминания Омута памяти. Всего через три минуты после того, как Кубок вернул их. Однако это долгий процесс. Мне нужен свежий взгляд, поэтому я разрешаю только десять воспоминаний за сеанс».

Сьюзен не понравилось это «Две тысячи воспоминаний!» она пожаловалась: «Это займет месяцы!»

— Я думал спросить тебя. Директор MLE сказал: «Но вы были так потрясены судом. Увидев преступление, даже из вторых рук ...»

Сьюзан покачала головой: «Нет, тетя, я хочу помочь. И у меня больше времени, чем у авроров. По крайней мере, до начала школы.

«Если я позволю это, ты будешь следовать моим ограничениям». Амелия твердо сказала: «Вы ограничены десятью в день. Не торопитесь говорить, что хотите больше. Я решу, сможете ли вы справиться с этим. Я хочу касаться вашего разума заклинанием Легилименции каждый день. вы были».

Сьюзан угрюмо кивнула и согласилась: «Да, мэм».

Икс

"Я не могу поверить, что она позволила тебе иметь все это!" — воскликнула глубоко благоговейная Ханна Эбботт, когда она посетила его два дня спустя.

Сьюзан потерла переносицу и потерла виски. — Это не игра. Она проворчала, звуча очень взрослой: «Я действительно думала, что тетя Ами просто дурочка. Но сегодня выходной. Мне нужен перерыв. Давай снимем эту одежду и наденем бикини».

— Думал, ты на секунду издеваешься надо мной. — поддразнила блондинка.

Румянец Сьюзан соответствовал цвету ее волос и превосходил их. Она заставила его опуститься и возразила: «О... качаешься за другую команду?»

Следующие пару часов девушки плескались. Борьба, перебрасывание друг друга через бассейн и гонка по его длине. Не имело значения, что Ханна всегда была более быстрой пловчихой. Как только она отдышалась, Сьюзен потребовала реванша. Ближе к вечеру обе девочки проснулись на шезлонгах у бассейна, сильно обгоревшие на солнце. Они оба с трудом пробрались в дом.

Многие смотрели свысока на Сьюзен Боунс, большинство чистокровок типа Драко Малфоя. Она не подходила под их определение красоты. Это, конечно же, ее генеалогическое древо. Рыжие волосы и веснушки повсюду. Она была тесно связана с Артуром и Молли (в девичестве Превитт) Уизли. Она помнила, как сидела на коленях у подростка Билла, и ей сказали, что она его тетя. Это была самая нелепая вещь, которую когда-либо слышал четырехлетний ребенок. Она также произошла от рыжеволосого магглорожденного волшебника. Неважно, что это было три поколения назад, или что его звали Армандо Диппет. Во многих кругах она была не «лучше», чем Гермиона Грейнджер. Сьюзен свободно соглашалась с прозвищем «глупая школьница» профессора Люпина, которого она очень уважала, по крайней мере до тех пор, пока суд над Гарри не написал в ее итоговом отчете: Мисс Боунс могла бы легко занять место своей тети на MLE когда-нибудь, если бы не небольшая проблема: она никогда не сможет стать аврором. Все ее оценки свидетельствовали об этом: отличная теория, слабая практика. Этот тип ума может преуспеть.

"Вы двое! Честное слово!" Амелия отругала друзей, когда они «охали» и «кашляли» на пути к шкафу: «Вторая полка, третья справа. У меня есть половина разума, чтобы позволить вам страдать».

Ханна поморщилась, когда Сьюзен намазала себе на плечи мазь: «Спасибо, мадам Боунс».

— А завтра в школу! Амелия продолжала разглагольствовать: «Вы обе такие светлокотие! Может быть, вам будет полезно провести ночь или две. Если бы не школа, думаю, миссис Эббот согласилась бы». После всего этого она откупорила два маленьких пузырька, протянула их девочкам и сказала: «Проглотите это. Это предотвратит головную боль и лихорадку».

Застенчиво Сьюзен приняла его, выпила и сказала: «Спасибо, тетя».

«После того, как ты оденешься, домой с тобой, Ханна». Мадам Боунс заказала: «Что-нибудь легкое сегодня вечером, Сью. Ириска! Суп? Хлеб, сыр?»

В ответ на зов вошел домовый эльф и поклонился: «Да, госпожа. Таффи позаботится о Маленькой мисс. Сегодняшняя почта, госпожа».

«Вы получаете отчеты из Азкабана». Сьюзен видела "Гарри?"

Амелия нахмурилась в ответ на очевидную просьбу: «Во-первых, это конфиденциальная собственность Министерства. Во-вторых, вы прекрасно знаете, что Азкабан — нехорошее место».

— У защитника Гарри есть доступ? — спросила Сьюзен. Затем саркастически добавил: «Если он у него есть?»

Это оценивалось как грязный взгляд, но Амелия кивнула и пролистала пакет: «К... Г... К... М... П... Поттер. Сначала я просмотрю его».

"Н-нет." Сюзан настаивала, хотя и с некоторым колебанием.

Ханна подняла руки и сказала: «Нет, спасибо. Сю, увидимся в поезде. Г'ните, мадам Боунс».

Сюзен ела, держа рядом с собой пачку пергамента. Она отрезала кусок сыра, положила его между двумя ломтиками хлеба и добавила немного майонеза. После того, как Таффи принесла суп, она попеременно прихлебывала из ложки и откусывала от бутерброда. Сделав чуть больше половины, она остановилась и начала читать.

Дата 15 августа 1995 г.

Охватываемый период: 4 июля 1995 г. - 31 июля 1995 г.

Отчет заключенного: Поттер, Гарри Дж.

16 лет

Основное преступление: убийство

Второстепенное преступление: непростительное, использование

Приговор: от 50 лет до пожизненного

Возможность условно-досрочного освобождения: Да, по истечении минимального срока
xxxxxxxxxx

Исходное состояние: Заключенный доставлен в бессознательном состоянии. Дополнительные симптомы: сломанная челюсть, порезы на запястьях, лодыжках и шее.

Медицинское лечение: помещен в больничное крыло, рекомендован постельный режим в течение 7-14 дней.

15 июля 1995 г.

Заключенный освобожден из больничного крыла. В судебном отчете говорится о нападении на отца жертвы. Указывает на крайнее насилие. Рекомендация, одиночное заключение на 90 дней

17 июля 1995 г. - 23 июля 1995 г.

Заключенный xxxxxxxxxxxx отказывался от еды в течение всего периода. Повторно помещен в

больничное крыло, подвергнут принудительному кормлению.

25 июля 1995 г.

Заклученный вернулся в камеру.

31 июля 1995 г.

Заклученный xxxxxxxxxx впервые с момента прибытия говорит разумно. xxxxxxxxxx
Рекомендуется психическое перевоспитание. Заклученный настаивает на невинности.
Дальнейшие обновления в следующем отчетном цикле.

Икс

Дверь камеры с грохотом распахнулась, и вошел аврор. Заклученного швыряло через камеру и пинало в живот. — У Амоса Диггори много друзей, Поттер. Резкий голос насмеялся: «И тем более, что он так щедр на твои деньги. Один из нас будет время от времени навещать. Более серьезное образование будет... хе-хе... позже. А пока что-нибудь почитать. Подарок от друга. О, и я бы не советовал его выбрасывать. Может пройти какое-то время, прежде чем еда попадет сюда».

«Петтигрю... убил Седрика». Гарри захрипел.

Аврор цокнул и покачал головой: «Вы узнаете. Прочтите четвертую страницу».

«Ремус Люпин, честь!» Гарри выплюнул после того, как его мучитель ушел: «Личная охрана министра!» Смерть дементора лишила его сознания.

Икс

"Доброе утро, дорогая." Амелия приветствовала свою племянницу 1 сентября 1996 года. «Ты рано встала. Готова начать свой пятый год?»

Волосы взлохмачены, рубашка расстегнута и галстук полностью расстегнут, Сьюзан хмыкнула в знак признательности: «Я не понимаю всех этих вычеркиваний». Она пожаловалась: «Это нормально? Думаешь, они прикрываются?»

"Вы не провели всю ночь с этим докладом?" — резко спросила Амелия.

Сьюзен покачала головой. «Конечно, нет, тетушка. Думаю, что немного от того солнечного ожога все еще получило меня. В любом случае, время для поезда?» Она вернула отчет

заклученного с листком собственных опасений.

"Скоро. Я посмотрю на это позже." Амелия пообещала: «Если бы я была злой тетей, я бы просто позволила тебе выйти такой, какая ты есть. Я серьезно предлагаю посмотреть на себя в зеркало». Девушка нахмурилась и потопала обратно по лестнице. Амелия хихикнула так, как мало кто видел, когда крик прокатился по всему дому.

Икс

Четыре часа спустя на борту «Хогвартс-Экспресса» Сьюзен рыскала по разным машинам в поисках Рона и Гермионы. Ее поиски прервала стычка между Чо Чанг, двумя ее друзьями и Джинни Уизли.

— Все еще шлак для Поттера? — спросила азиатка.

В классической форме вспыльчивость Джинни резко выросла из ничего. Она почувствовала сочувствие к девушке, потерявшей бойфренда. Но никто с ней так не разговаривал, она не совсем это имела в виду, но вышло: «Перестань вести себя как вдова! Не то, чтобы ты была замужем!»

Двое Рейвенкловцев схватили Джинни за руки и удержали ее. Чо сильно ударил младшего гриффиндорца: «Сука!»

"Дай мне уйти!" — закричала Джинни. — Сделай бой по-честному, Чанг! Слышала, Седрик все равно собирался тебя бросить!

По мнению Сьюзен, это был удар ниже пояса (насколько она знала, это неправда), но три на одного тоже было нечестно. Она скорее услышала, чем увидела еще один треск, сигнализирующий о пощечине. Именно тогда она вмешалась: «Хватит! Отпусти ее!»

«Сед был Хаффлпаффцем». Один из похитителей Джинни указал: «Где твоя верность?»

Сьюзен ответила: «То же самое, что и мое чувство честной игры. Чтобы справиться с четвертым, нужны две шестых и одна седьмая!»

«Это отработка, как только мы доберемся до школы, Кости». Чо правил.

Прежде чем другие девушки даже подумали об этом, Сьюзан вытащила палочку и произнесла «Фриджио!» на полу.

Трио Рейвенкло сразу же потеряло равновесие на замерзшем полу. Чо была немного более реактивной и достаточно восстановила свои силы, чтобы ударить Джинни прямо в рот. Джинни

схватила азиатку за рубашку, развернула ее и плюнула ей в лицо кровью. Чо взвизгнул от отвращения и убежал.

Сьюзен поймала Джинни, когда младшая рыжеволосая поскользнулась на льду. Обеспокоенная тем, что она плачет, Сьюзен спросила: «Ты в порядке?»

"Хи хи." Джинни начала хихикать, а затем разразилась полноценным животным смехом. Она соскользнула на пол под резиновыми ногами и просто расхохоталась.

Сьюзен смотрела на нее сверху вниз, может быть, с минуту. Потом пожала плечами и присоединилась. Придя в себя, она снова спросила: «Ты в порядке?»

"О, пожалуйста." Джинни усмехнулась: «Помните, я выросла с шестью братьями. Это даже не оценивает эпски . То, что действительно оценивает, это окупаемость. И не просто небольшое пятно».

Сьюзан ухмыльнулась ей и предложила: «Не знаю, ты бы видела ее лицо. Эта куча пуха ничего не знает».

— Спасибо, Сьюзен. Сказала Джинни серьезным тоном.

Сьюзан ответила: «Пожалуйста. Кроме того, для чего нужны тети?»

"Все еще держишь это за Билла, не так ли?" Джинни пошутила.

После веселого кивка Сьюзен сказала: «Это не значит, что я не буду просить об одолжении. Я искала Рона. Мне нужна информация о Гарри Поттере».

— Что угодно, только не это, Кости. Поведение Джинни мгновенно изменилось: «Гарри слишком сильно пострадал. Мне жаль Седрика. Но я его ЗНАЮ.

Сьюзен умиротворяюще подняла руки и сказала: «Нет... нет... нет! Я провела большую часть лета, думая и работая над этим. Моя интуиция подсказывает мне, что он не убивал Седа. Но я не могу этого доказать».

«Хммм...» — подумала Джинни, недоверчиво читая выражение ее лица. «Я не знаю... Чего ты хочешь? Чего ИМЕННО ты хочешь?»

Сьюзен вздохнула, прежде чем ответить: «Все просто... все. Я хочу знать все, что вы, ваш брат и его девушка знаете о нем. Я не имею в виду те детские книги, которые подарили каждой девочке в Британии фантазии о принце Поттере. Я сомневаюсь, что он жил на каком-то острове. в Медицине или на Гавайях. Он, конечно, не ведет себя как сноб, как Драко. Но я не

хочу гадать. И должно быть что-то в твоей голове, что поможет».

— Я поговорю с Роном. Предложил Джинни, но тут же разозлился: «Но, Грейнджер? Забудь об этом. Даже не могу понять, как они могут встречаться. Она убеждена, что Гарри виновен».

Сьюзан не удивилась. Она была на суде: «Я работала с ней над парой проектов. Зелья, История, Защита... меня это не особо удивляет. Она верит написанному на слово и всем ответственным. Я подойду к ней по-другому».

"Удачи с этим." Джинни проворчала: «Хотя теперь, когда я думаю об этом... Не пойми меня неправильно, но я верна Гарри. Я всегда буду любить его. Даже если я не выйду за него замуж. Даже если он женится на тебе.... Хе-хе Не поймите меня неправильно. Я хочу, чтобы вы сказали, что работаете только в интересах Гарри. Что вы не сделаете ничего, что могло бы сделать его еще хуже».

Сьюзан была готова согласиться, подумала немного, а потом сказала: «Нет. Я не могу этого обещать. Моя тетя Амелия указала, что я могу ошибаться. никому не говорить. Но, если я найду что-то помимо этого, я это сделаю».

«Думаю, я могу с этим смириться». Джинни согласилась и протянула руку, чтобы скрепить сделку, но она отозвала ее и добавила: «Подождите! Еще одно».

На этот раз старшая девочка нахмурилась и спросила: «Что?»

«Мое согласие не связывает никого другого. И я не могу быть связан чьим-либо решением». Добавлено Джинни "Согласен?"

Сьюзан кивнула, протянула руку и сказала: «Да будет так».

"Да будет так." — ответила Джинни, заключая сделку. И она полностью выполнила свою роль. Джинни болтала большую часть оставшейся части поездки. Она говорила о смущении лета перед первым курсом. Гарри, возможно, ничего не сделал, чтобы облегчить ее, но и не дразнил ее. Она рассказала о дневнике Тома Риддла и Тайной комнате. Включая ее мнение, что Гарри сказал ей уйти только для того, чтобы спасти ее от наблюдения за его смертью. Джинни призналась, что у нее были проблемы с общением с Гарри тем летом и большую часть второго года обучения. Прошлый год был для нее лучшим, по крайней мере, до исхода Третьего задания.

Голос эхом разнесся по поезду, объявив: «Хогсмид через десять минут!»

Икс

— Мисс Боунс, вы знаете, почему вы здесь? — спросила холодно формальная заместитель

директора.

По крайней мере, я пообедала до того, как привели палачей, подумала она. Сьюзен стояла лицом к трем деканам факультетов. — Если бы я угадала... — нервно начала она, — это... то, что я хочу сказать... это должно иметь какое-то отношение к... э-э... Поезду, я полагаю. Одно дело столкнуться лицом к лицу с тремя сокурсниками, и совсем другое — столкнуться с этим.

«У меня есть изобличающий отчет против вас от моего старосты седьмого года, мисс Чанг». Профессор Флитвик заявил: «Принимая во внимание чистую монету, это может привести к серьезным неприятностям».

Профессор Спраут ничуть не сочувствовала. Седрик Диггори всегда был одним из ее любимчиков. На его похоронах она плакала не меньше миссис Диггори. — И нас удивляет ваш внезапный интерес к делу Поттера. — требовательно спросила обычно веселая ведьма.

«При всем уважении, профессор, какое отношение мой интерес к юриспруденции имеет к тому, что произошло в поезде?» — спросила Сьюзен тщательно нейтральным тоном. «Моя тетя думает, что из меня получится хорошая Визенга...»

Профессор Флитвик прервал ее: «Харр-м-м-м... Как вы сказали, мисс Боунс, мы обсуждаем одно. Консультирование по вопросам карьеры — это другой день. У нас есть один вопрос, правда это или ложь? Вы напали на мисс Чанг сзади?»

«Нет, я никогда не накладывал на нее ни одного заклинания». Ответила Сьюзен. Она понимала допросы. И не дал бы им ничего выкрутить.

Профессор Чар сказал: «Это не противоречит отчету мисс Чанг. Или мисс Зеллерби, или мисс Мидвич». Затем она подождала, глядя на Сьюзен. Когда наступила тишина, он потребовал: «Ну, мисс Боунс!»

«Извините, профессор, — ответила она, — но вы задавали вопрос?»

МакГонагалл посмотрела на коллегу, но обратилась к студентке: «Мисс Боунс, мы пытаемся установить факты. Пожалуйста, будьте уверены, что это не какое-либо уголовное расследование. И мы не пытаемся допросить вас».

«Извините, профессор, но мне так не кажется». Она ответила: «Я также не чувствую, что у меня есть кто-то, кто готов поддержать мою сторону. Разве это не работа главы факультета, профессор Спраут?»

Глава Хаффлпаффа имел приличие вздрогнуть, но промолчал.

«Как бы то ни было, мисс Боунс, для нас было бы прискорбно действовать в соответствии с

предположениями из отчета мисс Чанг, не дав вам возможности опровергнуть или смягчить их». — сказала МакГонагалл.

— Могу я прочитать отчет? — спросила Сьюзен, затем, прочитав его, и, заметив упущение, добавила: «Вы также обсуждали это с Джинни Уизли?»

Спраут спросила: «Какое участие она будет иметь?»

Что ж, это улучшение, цинично подумала Сьюзан. Вслух она сказала: «Это Джинни, на которую Зеллерби, Чанг и Мидвич напали в поезде».

— Значит, вы прокляли мисс Чанг? — спросил Флитвик.

Сьюзен покачала головой: «Нет, профессор. Я этого не делала. Я использовала замораживающее заклинание на полу. Это заставило Зеллерби и Мидвич упасть. Они держали Джинни, чтобы Чанг ударил ее».

— А как вы объясните кровь на мисс Чанг? — спросил Флитвик, менее уверенный в себе.

Сначала она не была уверена, но потом Сьюзен вспомнила: «Чанг окровавил губу Джинни. И она плюнула ей в лицо. Тоже вполне заслуженно».

«Мисс Боунс, пожалуйста, ограничьтесь фактами». Профессор МакГонагалл больше, чем просила.

Несколько отчитав, Сьюзан ответила: «Да, мэм. Эээ... еще один факт. Один одинокий Хаффлпафф набросился на трех старших когтевранцев».

«Это будет десять баллов за твою щеку». — заявил Флитвик.

Спраут возразила: «И двадцать баллов будут начислены за хорошо выполненную работу». И две Головы уставились друг на друга.

"Хватит!" — отругала МакГонагалл, крайне недовольная тем, что профессора спорят перед студентом. — Вы оба! Мисс Боунс, вы можете идти. Однако имейте в виду, что этот вопрос не закрыт.

Сьюзан не понравилось то, что она увидела от обоих Хед. Она подтвердила увольнение: «Да, профессор МакГонагалл».

Маленький профессор Чар заявил: «Наглая девочка!»

— Но она была права. Спраут защищалась: «А мисс Боунс — одна из моих пятикурсниц».

Флитвик не был выше мелочности: «Да, мы заметили, как сильно вы стремились заявить права на нее в начале нашей небольшой беседы».

"Помона! Филиус!" — рявкнула МакГонагалл. — Продолжайте в том же духе, и я назначу вам отработку! Я полагаю, вы оба согласны, что следующим логическим шагом будет разговор с мисс Уизли. Могу ли я доверять вам, что вы будете вести себя прилично, пока я вызываю ее?

В итоге Сьюзан получила дополнительные пятьдесят баллов от заместителя директора. И хотя табло никогда не могло отображать отрицательные числа, Рэйвенкло появился на доске только 23 октября. Три девушки оттуда постоянно пялились на нее во время еды. В тот день, за обедом, когда Когтевран набрал шесть очков, Сьюзен подмигнула Чжоу и саркастически хлопнула ее в три ладоши.

Икс

Министерство не подтвердило заявление Гарри о возвращении Волдеморта. Лишь горстка людей когда-либо слышала его заявление, и министру Фаджу было легко скрыть его. Хэллоуин отпраздновали как обычно. Основным изменением стало отсутствие ссылки на «Мальчика, который выжил». Лили и Джеймс Поттер больше не были героями. «Ежедневный пророк» пытался заменить их Фрэнком и Элис Лонгботтом.

Икс

Рон сообщил Сьюзен информацию о Гарри так же легко, как и Джинни. Однако она поняла, что он был слабым свидетелем. Один он был слишком эмоционален. Но, главным образом, суд показал ее дыры в его доверии. Он не верил, что его друг не вписал свое имя в Кубок в начале Турнира Трех Волшебников. И очень много говорил об этом. К чему это привело, так это к очень полезной мысли, Гарри Поттер не любил огласки. Но что он кричал сразу после возвращения на стадион? Вечная Слава ... вообще не подходил.

Сьюзен было легко организовать проект «История магии» с Гермионой Грейнджер. Сдавая домашнюю работу, она заметила, что профессор Биннс распределяет пары для работы, которую необходимо сдать к Рождеству. Ее партнером был Грег Гойл, а Рон, естественно, тоже был с Гермионой. Взмахнув палочкой, она трансфигурировала чернила, перевернув назначения. С легким чувством озорства она прошептала: «Прости, Рон».

Икс

— Ну разве это не удобно? — подозрительно прокомментировала Гермиона, припарковавшись напротив пуффендуйки.

Вездесущий, никогда не довольный библиотекарь заставил ее замолчать.

Сьюзан ответила, невинно покачивая плечами: «Я нахожу испытания исторически увлекательными. А вы?»

«Не особенно». — возразила Гермиона резким шепотом. — Особенно те, в которых я лично замешана. Ты просто не принимаешь «нет» за ответ, не так ли?

Сьюзен полезла в свою сумку и достала три папки. — Значит, стенограммы судебных процессов над Пожирателями смерти вас не интересуют? — предложила она. — Суд Люциуса Малфоя — самый интересный. Больше того, о чем там не говорится. Суд над Беллатрикс Лестрейндж был почти таким же людным, как и один из недавних, я не буду называть. Затем есть ее брат Сириус Блэк. как у мистера Малфоя. Но его увезли».

"ОЙ!" — выдохнула Гермиона. Она не думала, что другая девушка могла каким-либо образом узнать, что она встречалась с печально известным Сириусом Блэком или что он действительно невиновен в предательстве родителей ее бывшего друга. Или убить дюжину магглов. Но возможность увидеть подобные вещи была слишком заманчивой, чтобы ее упустить. Наконец, она кивнула: «Хорошо, мы сделаем этот отчет. Но я предупреждаю вас, ни слова о Нём».

Намеренно дразня ее, Сьюзен сказала: «Я уверена, что Тот-Кто-Нельзя-Называть должен быть частью...»

"НЕТ!" — закричала Гермиона, бросив на себя еще один убийственный взгляд. — Я не хочу обсуждать Гарри Поттера! Вот и все!

Библиотекарю было достаточно: «Вон! Мисс Грейнджер!» — приказала она. — И тебя завтра тоже забанят!

«Когда Гарри Поттер достиг уровня Темного Лорда?» — тихо спросила Сьюзен. Ее лицо не изменилось, когда Гермиона вздрогнула.

Икс

В тот день за обедом Ханна Эббот наклонилась через плечо подруги и прошептала: «Что ты сделал с нашим резидентом-читателем?»

— Читать все? — спросила растерянная Сьюзен.

Блондинка пожала плечами и объяснила: «Лучше, чем прозвище Снейпа. И не меняйте тему. Кроме того, почему вы тусуетесь с ней вместо того, чтобы исследовать знаки внимания некоего Эдди Кармайкла?»

«Только что дал ей небольшой проект». Сьюзан загадочно ответила: «И поскольку это домашнее задание... она не может отказаться».

В этот момент прилетели совы. Тяжелый пакет для Сьюзен, который несли две официальные совы Министерства, привел Ханну в ярость. "Кровавый ад!" — воскликнула она, но тут же перешла на шепот. — Я тебе не верю! Мерлин! Сью! Одно дело, когда ты вовлекаешь их! (она мотнула головой в сторону Рона) Они думают, что он этого не делал! Она помогла осудить его!»

— Мисс Эббот, — вмешалась профессор Спраут, — это будет отработка. Со мной. Сейчас. Час очередей мог бы кое-что прояснить.

Ханна вздохнула: «Да, профессор». Закатила глаза и последовала за главой дома.

Посылка Сьюзан была, как знала ее подруга, еще одним набором воспоминаний из памяти. Как обычно, было письмо.

Дорогая Сьюзан,

Как обычно, партия 70 на неделю. Пожалуйста, помните наше соглашение, не более 10 в день. Я рад видеть, что вы поддерживаете свои оценки. Профессор Муди, старый друг, отметил заметное улучшение вашей работы в классе. Мы оба знаем, что практическая защита никогда не была твоей сильной стороной. Что ж, мы поговорим об этом и о ваших наблюдениях за воспоминаниями. Я составил расписание посещения Хогвартса в следующее воскресенье. Я оставлю вам сообщить об этом директору, так как это сугубо личный визит.

Любовь

тетя Ами

Сьюзен была рада снова увидеть свою тетю. Она протянула угощение двум совам и спросила: «Один из вас, пожалуйста, останется, пока я отправлю ответ».

Совы ухнули друг на друга, потом одна улетела.

Дорогая тетя,

С нетерпением жду встречи с вами. Да, конечно, я помню наш договор. И кровавые головные боли, когда я не следовал за ним. Что касается этого, я заметил, что с их просмотром становится легче справляться. Может быть, я создаю терпимость. Еще две вещи, которые я хотел бы. Разве к настоящему времени не будет еще одного такого отчета заключенных? И, во-вторых, мы довольно алфавитно относились к воспоминаниям. Не могли бы вы принести книги Гермियोны Грейнджер, Флер Делакур, директора Каркарофф и директрисы Максин? И мне

любопытно, почему нет ни одного от профессора Муди?

До скорой встречи

Любовь

Сьюзен

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905482>